

ВИСЕНТЕ БЛАСКО-ИБАНЬЕС

ЧУДО СВЯТОГО АНТОНИЯ

Висенте Бласко-Ибаньес
Чудо Святого Антония

«Public Domain»

1911

Бласко-Ибаньес В.

Чудо Святого Антония / В. Бласко-Ибаньес — «Public Domain»,
1911

«Прошло уже много лет с тех пор, как Луис видел в последний раз улицы Мадрида в девять часов утра. Его клубские приятели только засыпали в этот час. Он же не лег спать в это утро, а переоделся и поехал в сад Флориду, убаюкиваемый приятным покачиванием своего нарядного экипажа...»

Висенте Бласко-Ибаньес

Чудо Святого Антония

Прошло уже много лет с тех пор, как Луис видел в последний раз улицы Мадрида в девять часов утра.

Его клубские приятели только засыпали в этот час. Он же не лег спать в это утро, а переоделся и поехал в сад Флориду, убаюкиваемый приятным покачиванием своего нарядного экипажа.

Когда он вернулся на рассвете домой, ему подали письмо, принесенное накануне вечером. Оно было от той неизвестной, которая уже две недели поддерживала с ним оригинальную переписку. Она подписывалась одною буквою и почерк её был английский – красивый и прямой, как у всех бывших воспитанниц *Sacré Cœur*. И у жены его был такой же почерк. Можно было подумать, что это она вызывает его к десяти часам утра во Флориду против церкви Святого Антония. Это было бы недурно!

Ему было приятно вспоминать, по дороге на свидание, о своей жене, той Эрнестине, мысль о которой редко нарушала его веселую жизнь – жизнь холостяка или, вернее сказать, *эмансипированного* мужа. Что-то она поделявает теперь? Прошло уже пять лет, как они не видались, и он почти не имел сведений о ней. Он знал, что она бывала за границей, гостила иногда в провинции у старых родственников и даже жила подолгу в Мадриде, где супругам, однако, ни разу не привелось встретиться. Мадрид, конечно, не Лондон и не Париж, но достаточно велик, чтобы не встречались никогда двое людей, из которых один живет жизнью брошенной мужем жены, посещая больше церкви, чем театры, а другой – ночную жизнь и возвращается домой утром в тот час, когда фрак и крахмальная грудь на согнувшейся от усталости фигуре чернеют от пыли, поднимаемой на тротуарах метельщиками, и пропитываются дымом из булочных.

Они поженились очень рано, почти детьми, и в модных журналах и газетах много писали тогда о счастливой парочке, которая располагала всем необходимым для полного счастья, т.-е. богатством и почти полным отсутствием родственников. В начале они были страстно влюблены друг в друга и так счастливы, что находили тесным прелестное гнездышко в заново обставленной квартире и дерзко выносили свое счастье в модные салоны, возбуждая зависть общества. Затем они надоели друг другу, утомились от любви и медленно и незаметно отдалились, не переставая, впрочем, любить друг друга. Он вернулся к прежним увлечениям холостого времени, а она отвечала на это сценами и бурным протестом, вызывавшими в Луисе отвращение к супружеской жизни. Эрнестина решила отомстить мужу, возбудить в нем ревность, и с торжеством затеяла с этою целью опасную игру, скомпрометировав себя таким кокетничаньем с одним атташе американского посольства, что можно было заподозрить ее в измене мужу.

Луис прекрасно знал, что кокетничанье жены было далеко от измены, но черт возьми! он не желал терпеть таких штук со стороны жены. Супружеская жизнь надоела ему, и он воспользовался удобным случаем, раздув это дело. С американцем он скоро свел счеты, угостив его слегка шпагою и не сознавая, что оказал ему огромную услугу. А с Эрнестиною он расстался без скандала, не добиваясь развода. Она вернулась к родным или к кому ей заблагорассудилось, а он – к прежней жизни холостяка, как-будто ничего не произошло, и два года брачной жизни были лишь длинным путешествием в страну химер.

Эрнестина не могла привыкнуть к своему положению и протестовала, желая вернуться к мужу, которого она искренно любила. Её кокетство было лишь детским легкомыслием. Но эти уверения, хотя и льстили самолюбию Луиса, тем не менее приводили его в негодование, как угроза для вновь приобретенной свободы. Поэтому он отвечал всегда решительным отказом всем почтенным сеньорам, которых посылала к нему жена. Сама она несколько раз являлась к

нему, но все её попытки проникнуть в квартиру мужа кончались неудачей. Противодействие Луиса было так упорно, что он перестал даже бывать в некоторых домах, в которых держали сторону его жены и могли устроить *случайную* встречу между супругами.

Но он ни за что не уступил бы. Его супружеская честь была оскорблена, а подобные вещи не забываются никогда.

Однако, совесть строго возражала ему на это:

– Ты – негодяй и разыгрываешь оскорбленного мужа для сохранения свободы. Ты просто прикидываешься несчастным, чтобы вести жизнь холостяка, а сам делаешь действительно несчастными других мужей. Я знаю тебя, ты – эгоист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.